

ИЗЪ ГАГИ ОТЪ 2 ДНЯ ФЕВРАЛЯ.

Рѣчь Короля Аглійскаго къ Парламенту не малая рассуждений здѣсь причиняюща; такъ что всякую точку и каждое слово смотряюща, для знанія истиннаго состоянія нынѣшихъ Конвюнктуръ, такожъ чего Великобританской дворъ уповающа и оно чего боится. Хотя Его Величесиство Король Аглійской во оной рѣчи упомянула, что Король Гішпанской, и Сардинской подлиннаго обявленія еще не учинили, однако нѣкоторые имѣютъ извѣстіе, что оба сіи Государи, и каждой особливо по силѣ того что до нихъ касающа, къ заключеннымъ въ Вѣнѣ прелімінарнымъ артикуламъ присступили, толькожъ съ учиненнымъ имъ отъ морскихъ державъ обнадеживаніемъ, чтобы помянутымъ обѣимъ Принцамъ по новому раздѣленію принадлежащія земли, гарантірованъ. Нѣкоторые за подлинно уѣброяшъ, что Маркі де Сенжілесъ, и Графъ де Каналесъ, на прошлой недѣлѣ штату се обявили. Ихъ высокомощество во учиненномъ своемъ отвѣте, на поданной имъ 24 Генваря отъ Гішпанского посла меморандумъ, и то упомянули; что во ономъ таکія лѣба внесены кото-
 рые имъ весьма не извѣстны, а особливо тошь пункты въ которомъ написано. Король Французской Людвікъ XIV. такъ „о интересѣ Короля Гішпанского Філіппа V. старался, что „въ Уtrechtскомъ мириѣ наиболѣѣ того смотрялъ, чтобы три „въ Італіи лежащія герцогства, какъ отеческое наслѣдіе „Королевы Гішпанской, и Ея преемниковъ всѣми силами „содержать. Однако многимъ извѣстно, что во время Уtrechtского мира нынѣшней королевы Гішпанской на престолѣ еще не было, къ которому она въ началѣ 1715 года достигла. Отъ многихъ вѣрныхъ людѣй слышно, что всѣ чужестранные здѣсь обрѣщающіеся Министры отъ своихъ дозволъ уполномочены будущъ, главное примиреніе во всѣмъ томъ, что до ихъ высокихъ Принцпаловъ каеется, здѣсь подписать. Ни кто не думаетъ что ѿ члены нашего правительства, о томъ беззакойство вызывали, что въ пред-
 будущую весну на рекѣ Мазе Французской лагерь учиненъ будетъ,